

Йом а-Зикарон и Йом а-Ацмаут

Среда, 4 мая, в 18.30: 6-гослужение в честь Йом а-Зикарон (День памяти павших в войнах Израиля и жертв террора), по окончании – празднование Дня независимости Израиля с клезмерским ансамблем Романа Купершмидта и израильскими блюдами



«АхареЙ мот»: сделать козлом отпущения

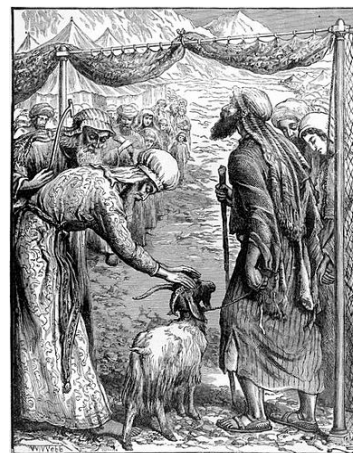
Краткое содержание недельной главы (Ваикра (Левит) 16:1 – 18:30)

После смерти Надава и Авигу Б-г предостерегает не входить в Святилище без разрешения. Лишь один человек – *Козн гадоля* (первосвященник) – мог лишь раз в году, в Йом Кипур, входить в Свята Святых, чтобы принести *кторет* – священные воскурения.

В День Искупления бросается жребий, чтобы определить какой из двух одинаковых козлов должен

быть принесен в жертву Б-гу, а какой – тот самый «козел отпущения» – должен быть отослан в пустыню.

Глава «АхареЙ мот» также содержит запрет совершать жертвоприношения (*корбанот*) где-либо, кроме как в Храме, запрет употреблять в пищу кровь и воспреещение кровосмешения и других извращенных половых связей.



«Отправка козла отпущения». Уильям Джеймс Уэбб (1830–1904)

Афтара к Шаббату перед Рош Ходеш (Шмуэль I 20:18–42)

Эту афтару читают в Шаббат только тогда, когда Рош Ходеш начинается на следующий день (в воскресенье). Она открывается словами: «И сказал ему Йонатан: “Завтра новомесечье”». Это история о верности и преданности. (Будущий царь) Давид и Йонатан – лучшие друзья.



Отец Ионафана, царь Саул, ненавидит

Давида и боится, что Давид свергнет его с престола. Йонатан советует Давиду спрятаться в поле и не посещать праздник новомесечья царя Саула.

Йонатан сам присутствует на празднике, чтобы оценить настроение своего отца. Он понимает, что царь Саул хочет убить Давида. Тогда он идет в поле и пускает в воздух три стрелы – условленный знак для Давида не показываться во дворец.

Прощаясь, друзья целуются, плачут и клянутся сохранить свою любовь друг к другу.

(По материалам ru.chabad.org)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?



Важное чтение. Оба чтения Торы в Йом Кипур взяты из нашей главы. Чтение для Шахарита (утренней молитвы) Судного Дня – это начало нашей главы (Лев. 16:1–34), а чтение для Минхи (послеполуденной молитвы) – конец нашей главы (18:1–30).



Святая Святых. Наша глава – самый ранний источник для оформления б-гослужения в Йом Кипур. Судный День в Шатре Собрания (а позже – в Иерусалимском Храме) был совершенно иным, чем сегодня. Это был единственный день в году, когда Первосвященнику (*Коэн Гадоль*) разрешалось входить в Святая Святых (*Кодеш а-Кодашим*). Ход церемонии в Святая Святых подробно описан в литургии Йом Кипура.



Проклятый козел отпущения. Не только идиома «козел отпущения» (обвинение невинного человека) происходит из нашей главы, но и ивритское выражение «проклятье!» (в смысле «черт побери!», «к черту» и т.д.): *לֵאזָזֶלֶת* (*ле-Азазель*). Написано: «А козел, на которого выпал жребий “для Азазеля”, должен быть поставлен пред Г-сподом, живой, чтобы через него добиться искупления, отпустив его к Азазелю в пустыню» (16:10). По сей день «*ле-Азазель*» является популярным ругательством.

Шаббат. Но как?



Последовательность. Порядок проведения кидуша в Шаббат следующий: произносят благословение «*Борэ при а-гафен*» над вином, выпивают его, омывают руки, читая «*Аль нетилат ядаим*», слегка надрезают одну из двух хал ножом, поднимают халы и благословляют «*А-моци лехем мин а-арец*» перед тем как разрезать, съесть и раздать. Почему одну из двух хал надрезают перед благословением? Об этом вы можете прочитать в интересной статье раввина Мосса на следующей странице.

Осторожность в Храме

Александр Нахама, главный раввин Тюрингии

В начале этого недельного отрывка снова упоминается смерть Надава и Авигу. Написано: «Г-сподь говорил с Моше после смерти двух сыновей Аарона, которые предстали пред Г-сподом и погибли» (16:1). Учитель немецкого языка, вероятно, взял бы здесь в руки красную ручку и посчитал бы ошибкой повторение содержания, поскольку в первой половине стиха уже говорится, что два сына Аарона погибли. Почему это повторяется со ссылкой «которые предстали пред Г-сподом»?

Давайте рассмотрим общую ситуацию, которую мы находим в этой главе: Б-г открывает Моисею указания, которые Аарон должен исполнить в Йом Кипур. Ритуал в День искупления имел большое значение. Он должен был очистить народ Израиля от всех грехов. Этот важный ритуал совершался только в Йом Кипур и, таким образом, лишь один день в году. Поэтому здесь не было ежедневного, еженедельного или ежемесячного распорядка. Другими словами, не было никакой рутины. Следовательно, при его выполнении требовалась особая осторожность.

Ибн Эзра (1089–1167) в своем комментарии пишет: «Они (сыновья Аарона) нарушили правила и были наказаны за это. Не нарушай правила, иначе и ты будешь наказан». Повторное упоминание о смерти сыновей Аарона делает это упоминание более убедительным. Это объясняет необходимость двойного упоминания в первом стихе недельной главы. Необходимо напомнить, что два человека уже умерли из-за того, что не выполнили заповеди Б-га. Отсылка предназначена не столько для Аарона, который в любом случае не забыл бы об этом, сколько для будущих первосвященников, готовящихся к служению в Храме. Они должны осознавать важность (и опасность!) своей задачи и как можно точнее следовать инструкциям.

Особенно последние годы, когда иногда неделями и месяцами в синагоге не проводились б-гослужения, научили нас тому, насколько важно и необходимо сообщество. В то же время закрытие синагог было уместным, поскольку «Пикуах нефеш», обязанность спасти жизни, имеет приоритет перед совместной молитвой.

(Полный текст статьи читайте [в газете «Jüdische Allgemeine»](#)).

♪ Грустный город ♪

В 1976 году автор песен **Матти Каспи** (род. 1949) собрал материалы для своего второго альбома. Поэтесса **Тирца Атар** (на фото), дочь поэта **Натана Альтермана** (1910–1970) и актрисы **Рахели Маркус** (1912–1985), продиктовала ему по телефону свое новое стихотворение «*Ир ацува*» («Грустный город»):



Город грустный, грустный и бедный.
Утром его часы говорят, что сейчас пять,
Но не все в одну и ту же секунду.
Вечером по нему ползет шепчущаяся толпа,
Разговаривая и рассказывая о его нищете.
Ночью они лежат на белых кроватях –
Мужчина и женщина, и холодный ветер.
Ночью они лежат в постели –
Мужчина и женщина, мужчина и женщина,
Женщина и незнакомец.

Город уставший, уставший и переполненный
Склоняется сразу над всеми крышами,
Хищный, голодный и сытый.
Вечером окутывается тревожным шумом,
Большой, пустой и полный город.
Ночью они лежат на высоких кроватях –
Мужчина и женщина, и холодный ветер.
Ночью они лежат в постели –
Мужчина и женщина, мужчина и женщина,
Женщина и незнакомец.

Город древний, древний и молодой
Открывает сразу тысячи глаз,
Смеется – огонь и пожар.
Падает на всех испуганно собравшихся
И вновь встает, высокий и холодный.
Ночью они лежат на маленьких кроватях –
Мужчина и женщина – далекие, как в песне.
Ночью они лежат в постели –
Мужчина и женщина, мужчина и женщина...
Город – это они.

Год спустя, в 1977-м, Тирца Атар выпала из окна своей квартиры и погибла. До сих пор неизвестно, был ли это несчастный случай или самоубийство. Ей было 36 лет.

В этом году дочь Матти Каспи – певица **Суян Каспи** (род. 1992) сочинила и записала [англоязычную версию](#) этой песни.

Приятного прослушивания!

Надрезать халу

Раввин Арон Мосс (Сидней, Австралия)

Почему одну из двух хал надрезают до благословения? Этому есть две причины: одна – техническая, другая – мистическая.

Техническая причина заключается в том, что мы должны свести к минимуму промежуток между произнесением благословения на пищу и ее употреблением. Поэтому на самом деле, когда мы едим хлеб, у нас должен быть отрезан кусок и готов к употреблению до того, как мы произносим благословение. Но в Шаббат мы не можем этого сделать, потому что в Шаббат хлеб, который мы благословляем, должен быть целым, а не разрезанным. Шаббат – это день, который принес цельность и завершенность Творению, и поэтому мы чтим его, произнося благословение на целый хлеб.

Таким образом у нас возникает конфликт. С одной стороны, мы должны разрезать хлеб перед благословением, чтобы не задерживаться между благословением и едой, с другой – мы не можем разрезать хлеб перед благословением, потому что тогда он не будет целым. Поэтому мы идем на компромисс. Мы не нарезаем хлеб, а делаем небольшой надрез, чтобы ускорить процесс, но при этом оставить буханку целой. Это идеальный способ справиться с двумя конфликтующими силами: придумать третий вариант, который удовлетворит обе стороны.

Это техническая причина. А вот мистическая: делая небольшой надрез на хлебе, мы фактически помещаем имя Б-га на халу и приглашаем Б-жественное Присутствие присоединиться к нашей трапезе.

На иврите существует множество имен Б-га. Самое святое из них пишется *йуд-гей-вав-гей*. Именно это имя мы наносим на халу. Маленький надрез имеет форму *йуд*, маленькой линии. Пять пальцев на каждой из наших двух рук, держащих халу, – это две буквы *гей*, пятой буквы алфавита. А сама хала имеет форму *вав* – прямой линии между двумя *гей*. Поэтому, когда мы берем в руки халу и произносим благословение, мы буквально призываем имя Б-га на наш хлеб.

Эти два объяснения для надрезания халы – компромисс между двумя противоречивыми требованиями и закрепление имени Б-га на нашей еде – представляют собой два самых важных элемента еврейского дома: гармонию и святость. Гармония означает создание баланса в наших отношениях с ближними, а святость – укрепление наших отношений с Б-гом. Шаббатная трапеза – это идеальная атмосфера для работы над обоими этими элементами: поиска гармонии между конфликтующими точками зрения за столом и создания святости путем принесения большого количества б-жественности в разговор.

В этом и заключается символизм, лежащий в основе надрезания халы. Этот маленький надрез на самом деле очень велик. *(Источник).*

🥞 Русская выпечка к чаю из Кливленда 🥞

Эстер Левит делится с нами [рецептом](#)

Это печенье, без которого нельзя представить еврейский Кливленд, немного похоже на ругеллах, но побольше и парве.



Что взять? Для теста: 500 г муки, 3 ч.л. разрыхлителя, 0,5 ч.л. соли, 150 г сахара, 175 мл растительного масла, 60 мл апельсинового сока, 3 больших яйца, 1 ч.л. ванильного экстракта. Для начинки: 150 г молотых орехов, 160 г шоколадных дропсов и/или изюма в любом сочетании (по вкусу можно добавить кокосовые хлопья), 50 г сахара, 1 ч.л. корицы, малиновый или абрикосовый джем. Для украшения (по желанию): 1 большой белок, 50 г сахара, 1 ч.л. корицы.

Как готовить? Разогрейте духовку до

175°C. Муку, разрыхлитель, соль и сахар смешайте в большой миске. Сделайте в середине углубление и добавьте туда масло, сок, яйца и ваниль. Разомните тесто, чтобы все ингредиенты между собой перемешались и оно стало эластичным, но не клейким. На несколько часов либо на ночь поставьте в холодильник. Затем разрежьте его на 4–5 равных частей. Одну часть теста равномерно раскатайте на посыпанной мукой доске до прямоугольника ок. 15 x 35 см. Покройте тонким слоем джема (ок. 3 ст.л.), затем слегка посыпьте корицей с сахаром. После этого посыпьте четвертью имеющихся орехов, шоколадных дропсов, изюма или кокоса. С длинной стороны закатайте тесто, так чтобы «склейка» оказалась внизу. По желанию смажьте рулет сверху белком и посыпьте корицей с сахаром. Порежьте рулет на части ок. 4 см толщиной и положите через 1,5 см на накрытый бумагой для выпечки противень. Повторите процедуру с остальными частями теста. В разогретой духовке на среднем уровне выпекайте до золотистости 25–30 минут. Если рулеты покрыты яичным белком, цвет меняется сильнее. Выньте из духовки и оставьте остывать на решетке для пирогов.

Приятного аппетита! Бе-теавон!



Мазлтов!



Д-р Эстер Граф о известной картине Морица Даниэля Оппенгейма

Весна в еврейской традиции – одно из любимых времен года для свадеб. К одному из самых известных изображений свадьбы в еврейском искусстве относится картина Морица Даниэля Оппенгейма (1800–1882). Первый раз она была нарисована в 1861 году цветными масляными красками. Однако эта техника не была предназначена для детальной фоторепродукции, что имело для еврейского художника из Ханау немалое значение. И с 1865 года начинает выходить альбом его работ «Картины из старинной жизни еврейской семьи», посвященного праздникам и ритуалам. Для качественной репродукции он выполнял работы в так называемой технике гризайль, когда использовалась только белая, серая и черная краска. «Свадьба» была написана гризайлью в 1866 году, и ее действие, как и многих других сюжетов мастера, происходит по франкфуртском гетто.



Шаббат шалом!

Предыдущие выпуски «Шаббес Ньюз» читайте [в нашем онлайн-архиве](#)

Перевод на русский язык: Михаил Когосов, Константин Краснопольский